

Глава 51 - Предупреждение

«За все эти годы, которые ты была полицейским офицером, как изменилось твоё мышление?» Чжан Чи хотел нарушить молчание, чтобы скрыть неудобные вибрации.

Гу Ши покачала головой. «Я не так долго являюсь полицейским. В лучшем случае я знаю, что звезды самые яркие между тремя и четырьмя утра. С другой стороны, у моего отца тяжелая жизнь».

«Иногда семьям полицейских нелегко, особенно семье детектива. Тем более, что у тебя та же профессия, что и у Учителя Гу. Иногда я завидую, что у тебя есть такой отец.»

«Это накапливается на протяжении многих лет. Когда я была маленькой, мой отец никогда не рассказывал мне о больших делах, над которыми он работал, но каждый раз, когда он играл со мной, звонил телефон, и он спешил ответить. Я помню, тогда мой старик никогда не говорил так много, как сейчас. Фактически, он редко говорил мне хоть слово.»

«Учитель Гу всегда говорит правду. Его слова просты, но очень мудры.»

«Он всегда говорил, что текущие трудности - ничто, только если ты не сможешь решить дело, вот тогда стоит беспокоиться. Но стоит преуспеть один раз, и этого чувства удовлетворения будет достаточно, чтобы ты смог продолжать идти в следующий раз, когда тебе будет трудно.»

Продолжать идти вперед, вот что Чжан Чи хотел рассказать Гу Ши, что в его погоне за ней именно эту фразу он повторял себе бесчисленное количество раз, когда его встречали безразличие и враждебность.

На следующий день на собрании специальной следственной команды Чжан Чи дождался последнего момента, прежде чем изложил свою гипотезу, что виновник преступления был не местным.

Капитан Ли выслушал его, а затем улыбнулся и показал ему знак рукой «полегче». «Товарищ Чжан, я уже говорил, что ваша основная работа - создание композитного эскиза. Последующая работа принадлежит нам, специалистам по расследованию преступлений. В каждой профессии есть свои специальности, я прав?»

Гу Ши не знала, насколько он уверен в своих предположениях, но она была недовольна попыткой Капитана Ли остановить его. Она снова встала и сказала: «Капитан Ли, почему бы вам не выслушать его рассуждениях касательно того, как он пришел к такому выводу». Все молчали, когда эта молодая леди выговорила в первый раз. Это было неловкое молчание.

Гу Ши не обращала внимание на деликатность ситуации. «Специальность нашего офицера Чжана - композитные эскизы, но на чем основан эскиз? Точность. Наименьшая ошибка может отбросить решение всего дела назад. Аналогичным образом, уголовное расследование в первую очередь требует пристального внимания к тонким деталям и подробным рассуждениям. Это как раз основные качества художника композитного эскиза».

Капитан Ли посмотрел на нескольких ветеранов. У всех у них были толерантные улыбки, которые, казалось, говорили, что «молодые люди бесстрашны». Капитан Ли просто кивнул и жестом предложил Чжану Чи продолжить.

«Когда много рисуешь людей, легко обнаружить, что люди из разных регионов имеют разные

черты лица. Взять, например, подозреваемого в этом случае, связанном с изнасилованием ребенка. Если мы проигнорируем его заячью губу, которая является наиболее очевидной отличительной чертой в нем, то его лицо можно в целом описать как толстый лоб, широкое лицо и нос, и широко посаженные глаза».

«В чем причина этого?» - спросил кто-то.

«Трудно объяснить причину, но я должен сказать, что люди, воспитанные в данном регионе, имеют тенденцию описывать черты лица, которые тесно связаны с этим регионом».

«Как вы можете быть уверены в точности показаний свидетеля?» - спросил кто-то другой.

«Опыт. Я могу сказать, в чем они уверены, когда они описывают что-то исходя из непосредственного наблюдения, и в чем они не уверены, когда пытаются заполнить провалы в своих воспоминаниях. Это точно так же, как в допросе, когда у вас есть свои правила и приемы. Короче говоря, эти черты лица характерны для людей из Шэньси. Чжан Чи продолжал, ожидая, что его прервут. «Некоторые из вас могут спросить, почему он использовал местный акцент, когда говорил?»

«Правильно, его акцент как у местного. Какое этому объяснение?»

Чжан Чи уже был готов к этому вопросу. «В нашей столице много людей, которые приехали из других регионов и долгое время проживают здесь. После проживания здесь в течение длительного времени, естественно, они начинают перенимать местный акцент. Вы должны обратить особое внимание на тонкости, чтобы определить их первоначальный акцент. Но некоторые вещи, такие как внешность или одежда, связаны с их привычками, накапливающимися на протяжении многих лет, и их нелегко изменить, и именно благодаря этому можно легко выдать себя».

Чжан Чи указал на изображение на видео. В видеоролике на подозреваемом была надета бейсбольная кепка, светлый жилет в китайском стиле и спортивные шорты. «Этот образ - смесь китайского и западного стиля, что довольно плохо сочетается. Этот жилет в Шэньси называется «гуагуа ». Он пошит из белой ткани или тонкого полотна, он похож на жилеты, которые люди любят носить здесь. Без воротника и без рукавов.»

«Есть еще одна возможность, что одежда не принадлежит ему», - сказал офицер. «Он мог бы просто надеть её, когда совершил преступление».

«Итак, я объединил одежду с внешним видом, чтобы прийти к этому выводу».

Капитан Ли сказал: «Хорошо, мы услышали о возможностях, которые дадут нам еще одну точку зрения. Это все на сегодня.»

После встречи ветеран, который возражал, задав вопрос, подошел к Чжану Чи и предложил ему сигарету. «Молодой человек, я был похож на вас, готовый говорить, не боясь ничего. Но иногда стоит рассмотреть ситуацию, прежде чем говорить.»

Чжан Чи скромно ответил: «Тогда, в качестве одолжения, могу я попросить вас рассказать мне, какова была сегодняшняя ситуация?»

«Вы и эта симпатичная девушка были самым молодыми на сегодняшнем собрании, верно? Мы, бывалые ребята, относимся ко всем вам, как к детям, потому что все наши детективы намного старше вас. Позвольте мне спросить вас, насколько вы уверены в своей гипотезе?»

«Около девяноста процентов?»

«Да, если вы не на сто процентов уверены, тогда не говорите. Разве вы не знаете, что тот, кто первым выставляет свою шею, рискует остаться без головы?»

Гу Ши тихо собирала свои вещи, ожидая Чжана Чи, и слушала их разговор.

«Спасибо за предупреждение, но я действительно не думаю, что это так сложно. Независимо от того, сколько нам лет, разве мы все не работаем над одним и тем же случаем? Я просто хотел немного помочь.»

«Молодой человек, вы по-прежнему настаиваете на своем и не слушаете моего совета».

Чжан Чи проигнорировал его «разочарованное» выражение и сказал, ни надменно, ни смиренно: «Возможно, вы все думаете, что я молод, и что мне повезло раскрыть дела благодаря моим эскизам. Но от начала и до конца я всегда работаю на основе реального дела, объективно рассматриваю и рационально обрабатываю вещи в соответствии с образцами дела. Я никогда не полагаюсь на удачу.»

Старый офицер не был проповедником. «Хорошо, давайте посмотрим, на сколько вам повезет на этот раз, а?» Он ушел, удрученный.

Гу Ши улыбнулась и подняла глаза. «Мы время от времени отвлекаемся от дела, зачем оскорблять этих стариков, которые любят рассказывать о своих знаниях?»

«Ну, ты оскорбила старика Ли, я просто не отстаю от тебя», - в шутку сказал Чжан Чи. Он помог ей отодвинуть стул.

«Мы продолжим сегодня?» Спросил Чжан Чи, когда они ушли.

Гу Ши сделала паузу, а затем отреагировала. «ОК. Позволь мне вернуться и подготовиться, я встречу тебя в холле в восемь.»